

В Великобритании лебеди являются собственностью Ее Величества. Все без исключения - и те, что в большом количестве обитают в водоемах английских парков, и те, что водятся в частных поместьях. Даже знаменитые лебеди в пруду перед лондонским домом Анны Павловой, вдохновлявшие великую балерину, и те принадлежат английской королеве: таков закон, принятый в стародавние времена. Когда-то, во времена Генриха VIII, такие же строгости существовали и в отношении оленей. По части законодательства о животных островитяне наверняка переплюнули всех. И эти законы, как и все прочие, в Англии принято соблюдать.

Например, сюда не пускают посторонних (иностранных) животных - к неудовольствию пожилых дам, не привыкших расставаться со своими кисками и собачками даже во время путешествий. То есть теоретически пускают, но осуществить это на практике невозможно - требуется полугодовой карантин, во время которого животное может умереть от тоски. И оплатить такой карантин в состоянии только заезжий миллиардер - день карантина стоит дороже, чем ночлег в приличной гостинице. Считается, что закон этот охраняет фауну Великобритании от заморских инфекций, хотя куда проще было бы требовать с хозяев медицинскую справку о состоянии животного. Для того, чтобы обойти сей несправедливый, по мнению многих, закон, даже законопослушные британцы идут на всякие хитрости. Один известный профессор-лингвист еще в шестидесятых (тогда с этим было чуть-чуть проще) на закон наплевал и привез из Австралии на пароме юную пару кенгуру, изыскав породу помельче. Паром наполовину принадлежал Великобритании, наполовину - Франции. Выбрав удачный момент, хозяин кенгуру отправился в ресторан на французской территории, а сумку с животными оставил у входа. Осмелевшие кенгуру вылезли из сумки и стали прогуливаться между столиками. А официанты-французы, которые должны были бы по правилам на нарушителя донести, благоразумно промолчали - из ненависти к Англии и "ее идиотским порядкам".

Или вот кошки. Всем известна любовь жителей Туманного Альбиона к этим хитрым особам, и кажется, кошку там завести - пара пустяков. Ничего подобного! Во-первых, бездомных кошек нет. Во-вторых, беспородных кошек почти всех стерилизуют, а их родственников мужского пола в большинстве случаев кастрируют, так что на деток их, понятно, возлагать надежды бессмысленно. Таким образом, котенка реально можно приобрести только официально - через клуб, что обходится недешево. Но ужасно другое. Потенциальный хозяин кошки должен представить декларацию о доходах, множество справок - о подходящих жилищных условиях, о медицинской страховке и собственной психической вменяемости. А в довершение всего пройти собеседование в Обществе охраны животных, которое вынесет свой вердикт - необязательно положительный. Например, если кошку хочет взять человек, чья работа связана с разъездами, он точно получит отказ: по правилам, первые полгода жизни в доме кошка не должна разлучаться с хозяином ни на день, во избежание стресса (у кошки). Одному знакомому "отказнику" повезло: роскошная сиамская кошка заглянула во двор, где случайно оказался беспородный некастрированный (огромная редкость!) кот. В результате появился выводок милейших котят, которых пришлось пристраивать по-тихому - чтобы родословную не портили. Желающие выстроились в очередь. А кота,

опозорившего кошку, по требованию ее хозяйки немедленно кастрировали. Это был его последний подвиг.

Собственно, кошки - не единственные представители семейства кошачьих, проживающие в английских домах. Невероятно популярны специально выведенные маленькие "пантеры" - животные супердорогие и совершенно неуправляемые - и циветы - маленькие кошки, обитающие когда-то в Австралии, но в свое время почти истребленные из-за своей железы, выделяющей мускус.

Еще англичане любят барсуков. "Любят" - даже не совсем подходящее слово, барсуки у них - что-то вроде индийских "священных коров", их считают чуть ли не самыми загадочными лесными обитателями и пытаются всячески изучать. Существует даже Общество по изучению барсуков. Занятия его сводятся к следующему. Группа энтузиастов обнаруживает на лесной поляне барсучью нору и прекрасной лунной ночью собирается на этой самой поляне. Думаете, на пикник? Ни в коем случае - ждать, не выглянет ли из норы барсук. Если выглянет - считают, что поездка удалась. И потом долго ее обсуждают.

И пауки в Англии возведены в ранг святых - не приведи Бог убить маленького паучка. И рыбу (речную) едят только из магазина или с фермы, а рыбачат для удовольствия - поймают карася или судака и отпустят.

О популярности у жителей британских островов лошадей и собак (не запрещенных пит-булей, а ласковых ирландских терьеров и лабрадоров) и говорить не приходится - любовь к ним давно уже превратилась в культ, достаточно заглянуть в любой классический английский роман.

Как выяснилось, еще англичане питают нежнейшие чувства к ежикам. Даже больницу для них специальную построили. Называется "The Wildlife Hospital Trust" - "Больница Общества охраны дикой жизни", но имеет и второе, тоже вполне официальное название - "St. Tiggywinkles" (уменьшительное прозвище ежей, придуманное англичанами). Это не проявление традиционного английского юмора и не блажь богатеньких миллионеров. Это просто Англия. Почему, - спросите вы - для ежей? Потому что они болеют. Чем? Обычно воспалением легких.

Оказывается, климат в Англии такой дурацкий, что среди зимы наступает вдруг оттепель, наивные же ежики, обманутые мнимым теплом, просыпаются от зимней спячки и выползают из своих норок: думают, весна наступила. Не тут-то было. Снова ударяют заморозки, и животные простужаются. Есть целый список симптомов, по которым заболевание определяется, ежей специально разыскивают по лесу и привозят в клинику - слушают, меряют температуру, считают пульс, а потом лечат, если нужно.

Кроме столь распространенного воспаления легких у них бывают переломы (если вы когда-нибудь видели живых ежей, то без труда представите себе размеры их лапок). Хотя от переломов (и других болезней) лечат всех, не только ежей. Беда в том, что на скоростные шоссе, пересекающие всю страну, часто выскакивают обитатели окрестных

лесов, и автомобили просто не успевают затормозить. Если животное - например, барсук или кролик - погибло, то слюни не распускают, а, погоревав минут пять-десять, прихватывают его домой - любимой кошке на развлечение, для сохранения ее кошачьих инстинктов. Если же зверек - о, счастье! - жив, но у него что-нибудь сломано, - то ни один разумный англичанин не пожалеет времени и сил и доставит пострадавшего в ближайшую ветеринарную лечебницу. И ежиный госпиталь принимает любых зверей - конечно, если есть необходимость. Недоверчивых случайных посетителей обязательно проведут по больнице и через стекло покажут операционную: четыре вполне нормальных операционных стола, как правило, не пустующие, над каждым - человека по три ветеринара (профессия ветеринарного врача давно уже здесь куда престижнее, чем профессия врача обычного).

Основали "St. Tiggywinkles" Лес и Сью Стокер в 1978 году вот по какому поводу: в Англии случилась в тот год небывалая засуха, ежикам в окрестных лесах нечего было есть, они повылезали из нор и умирали. Сердобольная Сью Стокер по радио обратилась к фирмам, производящим корм для кошек и собак, и те откликнулись. Еду разбрасывали прямо в лесу и тем самым спасли поголовье местных ежей. А потом на месте фермы семьи Стокеров возникла эта самая лечебница, к 1983 году приобретшая статус госпиталя. Существует "St. Tiggywinkles" на пожертвования, часто немалые: английские старушки, вместо того, чтобы оставлять накопленные капиталы разгильдяям-внукам, с удовольствием отписывают деньги на благотворительные нужды - например, на госпиталь для ежей.

В специальных загонах гуляют выздоравливающие представители крупного рогатого скота - овцы и косули с шинами, наложенными на переломанные конечности.

Госпиталь давно уже преобразован в целый институт по изучению дикой природы, и помимо чисто лечебных отделений там существует что-то вроде реабилитационного центра для животных из неблагополучных семей. В пруду плавает выводок лебедей с лебедихой. Отец семейства погиб, а у матери депрессия: лебедь - птица парная. Английские специалисты наблюдают за лебединой семьей, пытаются помочь, - то, о чем у нас поется в песнях, вышибая слезу, в Британии лечат.

Еще госпиталь действует как приют для потерявшихся зверей и птиц или детенышей, оставшихся без родителей. Вид животных особого значения не имеет.

Если вы так и не поверили, что все это не выдумки, и что "St. Tiggywinkles" на самом деле существует, можете проверить. Как будете в Англии, по дороге из Лондона, не доезжая Оксфорда, сверните налево - убедитесь сами.

К чему это я все? Да к тому, что удивительная страна Англия. И люди ее населяют необыкновенные. Потому что островитяне: на острове - там все по-другому. Островные жители существуют в своем замкнутом мире и искренне и совершенно бескорыстно привязаны ко всему, что этот мир населяет. И по возможности и собственному разумению пытаются это мир оберегать от всех опасностей, его обитателям угрожающих. Только на острове могли родиться люди, придумавшие Винни-Пуха,

Моррисона-Моррисона или Алису. И только здесь могло прийти в голову открыть больницу для ежейков.

Попробуйте спросить у англичанина, почему ежики все-таки живут на Британских островах, если климат их так не подходит ежиной природе. В самом деле, звери всегда обитают только там, где им нравится. Англичанин, пораженный вашей бестолковостью, пожмет плечами: "Вы разве не знаете, что Англия - остров? А ежики не умеют плавать".